

— Что? — Лин Сяо вздрогнул, а затем его лицо резко переменялось. — Неужели это снежная острозубая акула? Проклятье, разве она не должна была спать на океанском дне? Как она могла внезапно пробудиться?

— Возможно, мы потревожили её, когда убили багряночешуйчатую огненную акулу.

— Хватит болтать, нужно немедленно убираться отсюда! — Лин Сяо взмахнул рукой, пряча тушу убитой акулы в бездонный мешочек.

Как только трофей исчез, вода вокруг судна мгновенно превратилась в лед, намертво сковав корабль.

— Черт возьми! — Лин Сяо стиснул зубы.

После схватки с багряной акулой его силы были на исходе. Против этого древнего чудовища даже в лучшей форме он был бы не более чем мелкой букашкой, которую та даже не заметила бы.

Е Сюаньчэ, прислонившись спиной к Лин Сяо, увидел, как лед пополз по палубе. Он почувствовал, что стоящий за его спиной человек задрожал, обернулся и с ужасом обнаружил, что одежда Лин Сяо уже покрылась коркой инея.

Е Сюаньчэ, не раздумывая, сорвал с себя верхнюю одежду, набросил на Лин Сяо и приложил ладонь к его спине, передавая тепло.

— Сяо Юй, быстро доставай тушу багряночешуйчатой акулы! Если она будет снаружи, лед вокруг корабля хотя бы временно отступит, — поторопил он. Даже мертвая, эта тварь излучала сильный жар.

— Нельзя! Если холод повредит её позвоночник, вся наша поездка окажется напрасной, — Лин Сяо покачал головой, отказываясь.

— Жизни лишимся, а ты все о поездке печешься! — вскричал Е Сюаньчэ.

В пылу спора из морской пучины внезапно вырвался ледяной шип, целясь прямо в них. Е Сюаньчэ в испуге выхватил бамбуковую флейту и ударил по шипу. Тот разлетелся в щепки, но сама флейта тут же покрылась льдом.

— Какая мощь... — Е Сюаньчэ смотрел на флейту, намертво примерзшую к его руке. Сердце ушло в пятки: багряная акула по сравнению с этим существом была как крошечная искра рядом с полной луной.

Следом из воды вырвались десятки ледяных копий, атакуя со всех сторон.

Тело Лин Сяо уже онемело, движения стали медленными. Ему приходилось отбиваться голыми руками, и каждый раз, ломая ледяной шип, он тратил остатки духовной энергии, чтобы растопить лед на пальцах. Силы стремительно покидали его, ледяной холод от живота распространился по всем конечностям, и в конце концов он почти перестал двигаться.

Заметив неладное, Е Сюаньчэ изо всех сил направил энергию в свою флейту, разбивая большую часть атак звуковыми волнами. Хотя ледяные иглы не достигали их, сдвинуться с места они не могли.

Атаки становились все яростнее и быстрее. Правая рука Е Сюаньчэ вместе с флейтой полностью оледенела, он больше не мог использовать звуковые волны и лишь левой рукой, концентрируя всю энергию, отбивался от шипов. Нижняя часть тела Лин Сяо уже намертво вмерзла в палубу, а черная кровь, сочившаяся из его рук, превращалась в ледяные крошки.

Неужели остается только ждать смерти?

Лин Сяо вдруг что-то вспомнил. Стиснув зубы, он снова вытащил из мешочка тушу багряночешуйчатой акулы. Лед вокруг судна действительно начал таять.

— У тебя есть план побега? — Е Сюаньчэ выдохнул. Не обращая внимания на примерзшую правую руку, он схватил Лин Сяо за запястье левой и начал передавать ему энергию, чтобы согреть.

— Грозовой массив! — выдохнул Лин Сяо.

Е Сюаньчэ понял намек и немедленно направил корабль в сторону морской зоны, где располагался массив.

Грозовой массив поражал всех нарушителей, и снежная акула не была исключением. Другого выхода не было, хотя мощь этого массива...

— Когда войдем в зону, держись за моей спиной, — Е Сюаньчэ притянул Лин Сяо к себе. — Меня уже било молнией, кожа толстая, выдержу.

Услышав это, Лин Сяо не удержался и прыснул со смеху. Он оттолкнул Е Сюаньчэ и сказал:

— Брось, пока я здесь, молния нас не тронет. — Он достал серебристую жемчужину. — Это ядро массива. Если держать его, гроза не причинит нам вреда. Если не хочешь снова прожариться до хрустящей корочки, просто иди за мной.

Пока они говорили, судно вошло в зону массива. Лин Сяо убрал тушу акулы и замер в

ожидании.

Вскоре, несмотря на ясное небо, раздался оглушительный гром. Несколько молний слились в один поток толщиной в сто футов. Удар пришелся прямо по ледяному покрову, пробив в нем огромную дыру и уйдя в глубину. Раздался глухой звук, лед на поверхности начал трескаться, а в воде разлился запах крови.

— Получилось! — Лин Сяо хлопнул в ладоши и победно улыбнулся.

— Подожди! — Е Сюаньчэ почувствовал, что корабль стало трясти еще сильнее. Что-то было не так. Он огляделся: грома не было, волны слабые, почему же судно так штормит? Холод пробрал его до костей, и он инстинктивно схватил Лин Сяо за руку, прыгая вверх. В ту же секунду из-под днища ударил гигантский столб воды. Е Сюаньчэ прикрыл Лин Сяо собой, принимая удар обломков корабля на спину, и его вырвало кровью.

— Ху Инь! — Лин Сяо опомнился. Неизвестно откуда взявшаяся сила позволила ему взвалить Е Сюаньчэ на плечи и, оттолкнувшись, взмыть еще выше, избегая фонтана воды под давлением.

— Ху Инь, ты в порядке? — спросил Лин Сяо в воздухе.

— Еще не помер, — прохрипел Е Сюаньчэ, закашлявшись. — По сравнению с теми ударами, что ты мне отвечивал, это сущий пустяк.

— Раз живой, береги силы. Тварь поняла, что мы — ключ к массиву, и затаилась под кораблем. Тот удар, похоже, окончательно её разъярил. Боюсь, что...

Шансы на выживание были ничтожны.

Столб воды опал и снова превратился в лед, Лин Сяо и Е Сюаньчэ рухнули обратно на остатки палубы.

Снежная акула, устав от мелких пакостей, выпустила две огромные водяные стены, которые тут же превратились в ледяные глыбы. Они с грохотом неслись с двух сторон, намереваясь превратить людей в лепешку.

— Прыгай! — Е Сюаньчэ попытался утащить Лин Сяо, но обнаружил, что ноги того намертво примерзли к палубе.

— Уходи, оставь меня! — Лин Сяо толкнул его.

Е Сюаньчэ пошатнулся, стиснул зубы и снова поднес флейту к губам.

— Не трать силы, беги! — закричал Лин Сяо. Эта стена была тверже стали, как её разрушить звуком?

Но Е Сюаньчэ не остановился. Он не хотел умирать — у него были долг и месть, но он не мог допустить, чтобы Лин Сяо погиб из-за него. Если уж нельзя победить зверя, то он хотя бы защитит его. А если не выйдет — что ж, они встретят смерть вместе.

В ледяной стене появилась крошечная трещина, но она продолжала неумолимо сжиматься. У Е Сюаньчэ изо рта потекла кровь, зрение затуманилось, но он продолжал вливать всю свою энергию в инструмент. Сосуды на его лице вздулись, кожа побагровела — зрелище было жутким. Он не остановится, даже если его тело разорвет на части!

Внезапно откуда-то повеяло леденящей кровь аурой убийства. Е Сюаньчэ почувствовал, как чья-то невидимая рука сжала его сердце, дыхание перехватило, и он снова выплюнул кровь.

Чьи-то бледные руки мягко накрыли его ладони, останавливая.

— Довольно, Ху Инь. Я ведь еще хотел попробовать устриц, которых ты жарить, — голос Лин Сяо прозвучал нежно, с ноткой печали. Е Сюаньчэ слабо сжал его холодные пальцы.

— Вернемся — приготовлю, — прошептал он. Закрыв глаза, он подставил лицо ледяному ветру, снова поднял флейту и из последних сил направил энергию, заключив Лин Сяо в толстый ледяной кокон.

— Ху Инь! Что ты делаешь?! — Лин Сяо, запертый внутри, яростно колотил по толстым стенкам. — Ты, идиот! Выпусти меня!

— Прости, — Е Сюаньчэ прислонился к кокону, флейта выпала из его ослабевших рук. Его сил и качества бамбука должно было хватить, чтобы сдержать одну стену, а вторую он взорвет своим дантянем! Его духовная энергия была невелика, но взрыв собственного очага силы мог расколоть этот проклятый лед. Глядя на приближающиеся стены, Е Сюаньчэ чувствовал странное удовлетворение.

— Е Сюаньчэ, ты подонок! Опять ты мне врешь! А как же устрицы? Ты... — Лин Сяо внутри кокона, похоже, понял его замысел. Он бил по твердому льду, изнутри раздавались глухие удары. — Лжец... — его рыдания эхом отдавались в замкнутом пространстве.

В этот момент из-под корабля донесся странный звук — хруст.

— Сяо-эр? — Лин Сяо замер. Этот голос...

Он яростно смахнул слезы, впиваясь ногтями в лед, пока из-под них не потекла темная кровь.

— Е Сюаньчэ, слушай меня! Не делай глупостей! Мы не умрем! К нам идет помощь!

Е Сюаньчэ, замерший в ожидании, поднял взгляд. Как только Лин Сяо закончил фразу, ледяные стены замерли в метре от них, а затем начали крошиться снизу вверх.

Что происходит? Е Сюаньчэ в шоке наблюдал за переменами. Ледяной кокон за его спиной тоже начал рассыпаться, и из него показалась окровавленная рука, крепко схватив его за плечо.

— Не шевелись! — донесся приглушенный голос. Е Сюаньчэ застыл, глядя на морскую гладь. Лед вокруг внезапно растаял, снежной акулы и след простыл, словно весь этот кошмар был лишь сном.

— Ху Инь, лжец! Быстрее выпусти меня!

Е Сюаньчэ пришел в себя. Он хотел было направить остатки энергии, чтобы разбить лед, но тот сам начал таять на глазах, превращаясь в пар.

— Это мой дядя Цзюнь пришел! — радостно воскликнул Лин Сяо, отпуская плечо Е Сюаньчэ и махая рукой в сторону Бай Цзычжоу.

Е Сюаньчэ посмотрел на возбужденного Лин Сяо и вдруг вспомнил ту давящую ауру убийства. Неужели она исходила не от акулы, а от... Он посмотрел в ту сторону, куда махал Лин Сяо. Бай Цзычжоу. Кажется, именно оттуда пришла та мощь.

Холод сковал Е Сюаньчэ. Это было чувство, которого он не испытывал даже во время битвы с акулой. Как этот человек по фамилии Цзюнь смог так легко отпугнуть зверя с такого расстояния?

<http://bllate.org/book/21754/2249401>